

Байкал не прощает спешки. «Взять», да еще галопом, нахрапом, не получится. И дело не только в расстояниях и в совершенно ином укладе жизни, отличающемся, скажем, от того же Алтайского, а в энергиях, властвующих здесь: мощных, разных, контрастных и нам не привычных.

Склонность к бродяжничеству проявилась с новой силой. Не успело сознание переместиться за телом в Россию после 3-х месячной ссылки в Болгарию, его – тело, через четыре дня переместили на Алтай, где сознание моментально пришло в нужное состояние, а еще через три дня мы уже ехали в сторону Байкала.

Мы – это я и Костя, Костин друг детства Аркадий – также сильно склонный к бродяжничеству и делающий это регулярно и с удовольствием, его сын Захар, и московско-алтайская команда (сестра Кости Лена с мужем и сыном – двумя Алексееми), пригнавшая на «Патриоте» из Москвы в село Смоленское навестить родителей. Команда, надо сказать, спетая и спитая.

День первый. (26 июля)

Все-таки дорога на Байкал – это не какие-нибудь 500-600 км на ближний Алтай или Шерегеш, или даже в Хакасию, или 1000 км в Тобольск, а передвижение на «вездеходе» скорости не добавляет.

Из дома отчалили в 9 утра на TLC 76, попутно доделали дела по работе и в 11.30 уже мчались по трассе в сторону Ижморки.

Спустя три часа встретились на выезде из Кемерово с нашей Смоленской командой. Они выехали раньше из Смо-

ленского и мчались – за 5 часов прошли 500 км. Трафика не было, но в Кемерово пришлось постоять в пробке.

Докатили вместе до Ижморки, где нас ждал Аркадий Николаич, его сын Захар, жена Надя и вкусный, красивый обед. В 6 вечера отчалили из Ижморки, забрав Аркадия с Захаром.

Ехали через Мариинск. Старый симпатичный городок: резные ставни, игрушечные, дряхлые домишки, утопленные по окна, всякие резные фишки, дома и мосты от местного умельца-архитектора. Особая достопримечательность – памятник картошке!

В Ачинск добрались поздним вечером. Огненные виды! Дым коромыслом!

Гостиница на въезде типа «мотель» рядом с глиноземным комбинатом. Лестница с сорока ступеньками, длинными коваными перилами в виде виноградной лозы невиданных размеров и красоты. Гостиница забавная – напротив окон в комнате вертикальные короба в виде опор, так что воздуха маловато, проветривание слабое. Здоровенный холл с теннисным столом. Ощущение, что гостиницу переделали из какого-то завода. Зато чисто, и в номерах не пахло вахтовиками, как в соседней гостинице.

Рядом еще более забавное заведение «Столовая №1» с пушкой у входа и гастрономом №2 с такой же пушкой. Столовая работала, потому как круглосуточная. В столовой своеобразная и пестрая тусовка из водителей-дальнобоев и еще бог знает кого, неопределяемого рода деятельности. Громкие и веселые поварахи, особый водительский юмор, знатный, но-

стальнойгический столовый запах, наспех сдвинутые столы, поздний ужин, бутылка коньяка «Французский Стандарт» купленная тут же в гастрономе,

разлитая по граненым стаканам, любезно предоставленным поварами, и успешно выпитая честной компанией за успешное преодоление первых 700км, а у Смоленской команды 990 км пути в сторону Байкала .

Вечеринка плавно перетекла в нумера, где и продолжалась за обсуждением качества пива, привезенного из Смоленского, в частности, и качества пива вообще, времнами все таки затрагивая тему планов путешествия, а также погоды, которая обещала быть дождливой и пожароопасной одновременно.

Незаметно время перевалило за пол первого ночи. Народ рассосался по кроватям.

Ночь прошла в теплой и дружеской обстановке. Утром все были здоровы и вполне счастливы. В девять утра благополучно отчалили в сторону Красноярска и Иркутска.

День второй (27 июля)

Сумасшедший денек и еще более сумасшедшая ночь. Погода паркая, душно. По дороге из Ачинска народ млеет, грыз папасы, болтал, спал, скучал. Интернет в пути работал плохо. Дорога узковатая, но неплохая. Особых заторов нет, но и фуры дофига. Названия на указателях – забавные: «Низинка», «Лощинка», База-хотел «Новая Жмеринка», «Мотель Канны» в 56 км от Канска! Сетевых заправок маловато.

На въезде в Канск стоят радары, зеленые такие, военные радары, радостно распахнувшие свои, похожие на крылья, антенны навстречу гостям! Отобедали в кафе родом из 90-х близ радаров.

На 8 часе езды, ближе к вечеру, народ начал сходить с ума: петь песни, мычать, подвывать, принимать разные йоговские позы (тела и души просили активности). Ближе к Тайшету стало веселее, таежные пейзажи радовали глаз. Не радовала только цена бензина. Прямо совсем. 92-й – 37,10 руб. Соляра не лучше.

Позвонили в гостиницу в Куйтуне.

Сделали что-то типа букинга по телефону, потому что в намеченную ранее не успевали. (Знали бы мы что это за место!) В районе Тулуна значительное задымление, видимо из-за пожаров, о которых все говорят. Перевели часы на местное время. Теперь 5 часов разницы с Москвой. В 10 часов вечера снова начали петь. С чувством, громко и хором.

Добрались до «гостиницы». Куйтун – адское, надо сказать, просто адское ме-

сто, а гостиница тем паче. Под окном визги, разборки, беготня и погони. Местные гончики, видимо на старых «Жигулях» и байках, выделывают несусветное. Грохот грузовиков и прочие ночные прелести. Ощущение, что переместились куда-то в чернушное кино про житуху в 90-х на самых на окраинах. Про гостиницу рассказывать не буду, чтобы окончательно не напугать. Такой кошмарной ночи давненько не было. Но мы не унываем!

День третий. (28 июля)

Спали часа 2–3, больше не получилось. Унеслись из гостиницы в девять утра. Попали в ливень стеной, потом в пробки в Иркутске. Но мы вознаграждены сполна: сквозь пробки прорвались, и погода вдруг, вопреки прогнозам, установилась, и дымки нет, и успели в деревню-музей под открытым небом «Тальцы».

Устали зверски, но Тальцы не посетить нельзя. Это этнографическая деревня-музей, среди благоухающих трав и прозрачного березового леса на берегу Ангары. Чумы, лабазы, древние эвенские захоронения, мельницы, казачьи усадьбы, бурятские юрты, церкви и часовни, кузнечная инсталляция, таверна, гончарная, ткацкая, музей стекла и стекольного завода, домик бабы Яги, веревочные качели и многое другое. «За полчаса обойдете», – сказала нам парочка, идущая навстречу. Хм? И зачем люди ходят? Да тут надо бы день погулять, понаблюдать, послушать, вдохнуть запахи трав и воды, дерева, домов, и может принарядиться в старинные и национальные костюмы, да и просто побыть.

Мы проболтались часа три, успели отобедать в таверне ухой из омуля и жареным хариусом, полетали, стоя парами, раскачиваясь на качелях. Узнали, что такое «халява» в стекольном производстве, и послушали пения монашеские. В Тальцах море иностранцев, в том числе монголов и китайцев. Надписи везде на русском, английском и китайском.

Тема присутствия китайцев на Байкале – большая. Чуть позже мы узнали много интересного и грустного и про китайских туристов, и про китайские инвестиции и экспорт, и про монгольское строительство, и про противостояние с Бурятией, про иссякшие месторождения полудрагоценных камней и про вредные водоросли, про вырубку лесов и про причины пожаров, и про то, что властям на все это наплевать, а также и то, что исследования Миров касались нефти и углерода и были прекращены после начавшихся глубоководных землетрясений.

К вечеру добрались до базы в Листвянке, нас ждала баня. Успели свар-

ганить ужин и замариновать талану на завтра. Аркадию в кулинарных талантах и скорости готовки нет равных. Алексей старший ломанулся на Ангару и пришел с горящими глазами и мощной агитацией поплавать. Вода и действительно удивительно прозрачная, глубина большая, а дно видно, вот оно, близко... Странное чувство. Вода же обладает удивительной энергией. И даже не из-за температуры, которая, кстати, в этом году выше, чем обычно, но эффект от омовения и ныряния – удивительный! Энергия так и полыхает внутри тела!

Баня удалась на славу. Агитация Алексея сработала и вскоре к нему присоединились все, купаясь в Ангаре в полной темноте. После бани был накрыт изумительный стол с бокалами красного вина, совсем не туристический вариант, а самый что ни на есть аристократический! Мы были веселы, царила атмосфера праздника. Надо ли говорить, что спали мы в эту ночь, как убитые. Всю ночь лил дождь, напоминая Ниагарский водопад.

День четвертый. (29 июля)

Когда кончатся длинные переезды, наступает время очаровываться и совсем не остается возможности описывать происходящее. Контраст между прошлыми и нынешними ночью и днем настолько велик, что понимаешь: оно ой как того стоило!

После непередаваемого кайфа бани с ночным купанием в прозрачайших водах Ангары утром проснулись с песней: «Навстречу утренней заре, по Ангаре, по Ангаре!»

Нам несказанно повезло с 9-ти часовым туром на катере вдоль Круглобайкалки, на который нас уговорили вместо поездки по КБЖД. В поездках толпы китайских туристов из-за галдежа которых экскурсия не имеет смысла. Очень надеялись на хорошую погоду, но все озеро было затянуто густым туманом.

Катер был уютным, и как раз на нашу компанию. Капитан Владимир из «Вокруг Байкала точка ру» и экскурсовод Анастасия, по профессии доцент-филолог, оказались интересными людьми, и 9-часовое путешествие сблизило нас так, как будто мы знали друг друга сто лет, и унесло нас в удивительный мир. Погода очень быстро наладилась и в итоге мы поджарились. Бесконечная гладь озера, штиль, изумительный, холодно-синий цвет воды, прозрачность ее на 10 метров глубины, до 285 метров на эхолокаторе и бездна под килем там, где эхо уже не берет, горы в дымке, аутентичные поселки, старые дома и причалы столетней давности, ретро-мотоциклы, ржавые корабли, поезд

называемый в народе «Мотаня» – мы как будто попали внутрь фильма. А еще был удивительный запах шпал, рельсы, уходящие вдаль, многоцветие благоухающих трав, стрекотание кузнечиков, гул пчел, жара. А еще прохлада и темнота романтических тоннелей, звуки падающих в темноте со сводов капель, влага на лице и волосах, полтора километра пути пешком на ошупь в самом длинном тоннеле, звуки поезда, пытящего дымом, аквалангисты, похожие на нерпа, и мягкая вязкость байкальской воды, обволакивающая, прохладная, манящая.

Мы излазили все тоннели, в том числе и самый длинный семисотметровый, берега и горные склоны, старые деревеньки-станции, аутентичные и сонные, спутали аквалангистов с нерпами, занырнули в Байкальские воды.

А потом был удивительно вкусный обед, дымящийся самовар на берегу, хулиганства наших мальчигов, безудержное веселье, а чуть позже вода и небо превратились в молоко и слились воедино, и уже непонятно было, где плывут корабли, а где мы, легкая грусть и возвращение в закатных лучах, тёплое прощание с капитаном и Настей. Вот такой вот день.

Не обошлось и без приколов, и без китайцев. Выйдя из самого длинного тоннеля, куда мы направились с катера, мы увидели стоящий тур. Поезд, на который нас отговорили брать билеты по причине несметного количества китайцев и невозможности спокойно слушать экскурсию. Да, русских туристов было человек десять. Остальные – чисто китайские группы. Они галдели, бесконечно фотографировались и сновали туда-сюда. Так что мы не пожалели, что выбрали путешествие по воде с остановками, походами по тоннелям, деревенькам, с пикником и купанием в Байкале.

Единственный на станции «Половинка» туалет типа «очко» был забит китайцами и представлял ужасное зрелище. Был и второй такой, и чистый, но туда не пускала строгая тетя, перегородив тропинку. Туда можно было попасть лишь отобедав у нее. Но чуть обойдя тропинку,

множно было тетью обмануть. Вообще, сервис на Байкале – местами весьма странный. Например, в музее станции «Порт Байкал» вас не пустят в туалет, потому что для этого вам надо снять номера в гостинице музея.

Вернемся к станции «Половинка». Тетью, охранявшую туалет, обманули. Когда мы шли по тропинке в толпе китайцев обратно к тоннелю, чтобы посмотреть, как отходит поезд, Костю окликнула местная жительница: «Из какой деревни будешь?» «Мы не из деревни» ответил Костя. Тогда поторопитесь, опоздаете на поезд, сказала тетья, слыша призывный гудок, на который бежали китайцы. «Ничего, не опоздаем» ответил весело Костя. «Ну тогда может возьмете, передадите посылку врачу Марине (200 рублей и позы) крикнула Тетья. «Да я вообще не с поезда, а с катера», – сказал Костя. «Ну ты мужик ваще, на всю голову больной», крикнула тетья. Вся компания покатила от смеха, мы так и не поняли почему больной, и почему на всю голову, а впрочем, мы все такие.

Вечером мы успели взглянуть в музей Байкала в Листвянке. Осуществили виртуальное погружение на дно Байкала в батискафе и посмотрели аквариумы, в которых плавают две кругло-толстые нерпы. Вот кого жалко-то. Нерпы, видимо от скуки, устроили нам шоу – показательные выступления, одновременно с невозмутимым видом отслеживая нашу реакцию.

Вечером Аркадий сделал шашлык из омуля и из курицы.

Завтра хотим успеть посетить нерпинарий и отправиться на Ольхон.

День пятый. (30 июля)

Утром успели к первому представлению в нерпинарий. Съемка запрещена. Нерпочки – умильные, круглые, умные создания. Вытворяли удивительное, не поддающееся объяснению, и что интересно, они явно отслеживали реакцию зрителей.

Попрощались с Листвянкой и рванули на Ольхон.

Ольхон запомнится нам надолго, Контрастами в прямом и переносном смысле. Он уникален и не повторим. Расстояние – километров 270, через Иркутск, через паром и через километров тридцать строящейся дороги, что замедлило наше продвижение. Паромов два. Есть большой. Есть малый. Работают с 7 утра до 12 ночи. У паромной переправы, на материке – сувенирные киоски, забегаловки, ужасный бесплатный туалет. На Ольхоне у переправы – то же самое, и приемлемый туалет за плату в 50 рублей. Даже есть абонемент посещения на 5 раз за 200 рублей и на 10 раз за 300 рублей. Зачем нужен

абонемент – стало ясно позже. Обедать на материковой части у парома не стоит. Лучше сделать это уже на Ольхоне. Довольно дорого, но очень вкусно.

У паромной переправы, вообще, все очень дорого.

Сама переправа мероприятие бесплатное, занимает минут 10-15 и погрузка минут пять. Курсируют по расписанию, каждые пол часа, один вмещает пять машин, второй 15. Есть и третий, который планировали запустить в этом году, но что-то там не так построили и паром не запустили.

Очереди с материка на Ольхон не было. Как мы позже предположили, видимо, мы чем-то очень это заслужили, потому что отсутствие очереди в сезон в обе стороны – из области невероятного. Зато на Ольхоне переправу на материк ожидало около ста машин.

Нашей задачей было найти ночевку. Хорошо, что нам в бурятской юрте-магазине на паромной переправе дали путеводитель с картой. Путеводитель, хоть и мультяшный, но полезный, отмечены главные достопримечательности. Не верьте тому, кто предлагает однодневную экскурсию на Ольхон из Листвянки. Она есть, но смысла в ней совершенно никакого. Одной езды 15 часов в обе стороны, учитывая, что дорога на Ольхоне так себе, неприятное дело, не асфальтированная. И что можно посмотреть на самом Ольхоне за это время – непонятно. Не говоря уже про более тонкое восприятие. Могу сказать, что выехав утром часов в 10 со стоянки в районе Хужира, мы колесили по острову более 10 часов с остановкой на обед и купанием около часа. Остальное время мы с удовольствием лазили и излазили все мысы острова, проехав через национальный парк, правильно сделав выбор в пользу дороги по-над озером. Дымка и облачность, конечно, были не очень кстати, зато создавали ощущение чего-то неземного, очень нестандартного. Острова в озере, погруженные в туман, висели в воздухе. Песок, умирающие, сухие лиственницы дополняли пейзаж, а движущиеся на дюнах деревья, с корнями наружу, выглядели как мангры. Просторы и петляющие дороги создавали пейзаж, похожий местами, то на Тыву, то на Хакассию, то на Монголию. Однако, чем дальше мы продвигались, тем удивительнее становились виды, непохожие ни на что и похожие на многое. Песчаная отмель, бирюзовая вода с темно-синими глубинами и изумрудным мелководьем, с камнями у береговой линии, хорошо видными сквозь чистейшую воду, дюны вперемешку с хвойным лесом, местные «мангры», кочующие по песку. Заливы и скалистые мысы напоминали то

Казакстан, то новосибирский Каракан, то Тайский Краби, то побережье Болгарии, а то и вообще какие-то островные курорты с теплым морем или норвежские фьорды с отвесными скалами.

Остров уникален и неповторим. И если Вы ограничитесь поездкой в Хужир, где любит отдыхать и местное население, Ольхон оставит бледненькое впечатление, ну как если бы Вы остановились в не очень чистом месте в разгар сезона на Обском море, там где забыли прибрать мусор, с машинами и палатками бок о бок, и прочими «радостями». Это не Ольхон.

День шестой. 31 июля

Наше счастье началось на следующий день, когда мы уехали из Хужира. А появление солнца вечером, ночной шторм и кристально чистый воздух утром следующего дня стали роскошным подарком. Продвигаясь по береговой линии, мы останавливались практически каждые 300 метров, потому что невозможно было просто так проехать мимо. Часть пути мы протоптали пешком, босиком по траве, по мягкой пыли. Въехали в хвойный лес – глубокие песчаные ухабы, много буханок навстречу. Остановились на зеленом берегу, со странным красноватым песком и золотистыми вкраплениями в камнях. Легкий пикник, плавание в Байкале. Двигаясь по-над берегом далее, мы наткнулись на табличку о въезде в Национальный Парк. Пропуск бесплатный, но его надо получить у шлагбаума на основной дороге. Это означало – надо возвращаться. Навстречу проехали мотоциклисты, уверили, что пропуска проверять некому, и можно смело ехать. Ну мы и поехали. Ну и доехали до самого северного мыса острова, посетив удивительные мыс Саган-Улун, северную оконечность, фантастический мыс Хобой и мыс Шунтэ Левый со скалой любви. Чем дальше мы продвигались по Ольхону от пристани, от попсового Хужира, тем более захватывающие виды открывались нам, и тем сильнее манило ехать дальше. Осталось не исследовано нами побережье Большого моря на Ольхоне, а это местность Узуры, Гора Жима, падь Хатха и много чего еще, но туда нужно топать пешком. Остановились в уютном месте на мягком песочке, на высоком берегу с готовым столом, костровищем и туалетом.

Ночью был шторм. Утром нас ждало возвращение в жесткую реальность, о которой позже...

День седьмой. 1 августа

Прекрасное утро, прошла дымка, в полдень мы уже стояли в очередь на паром. Если по дороге на Ольхон нам не-

сказанно повезло – очереди на паром не было, то сам остров встретил нас очередью из примерно, более чем ста машин навстречу, на паром до материка, и это в 7 вечера. Мы и представить себе не могли, что сто машин это не предел, а стоящие палатки прямо у парома – неспроста. Но списали все это на выходной день. Однако, беспредел с очередями продолжается весь сезон, а это месяца четыре.

Местная переправа – стыд и позор местных властей. Машины, приехавшие «заранее», часов в 8-9 вечера к парому, точно также попадают в очередь, паром заканчивает работу в 12 ночи, начинает в 7 утра и все это время водители просто спят в машинах. Здесь, у переправы, все сделано для того, чтобы было удобно и выгодно «кормящимся» и «смотрящим», вот только не туристам, и это притом, что сюда едут толпы иностранцев. Дорогущие кафе, единственный приличный круглосуточный туалет, о расценках на посещение которого уже упоминалось. Посмотреть на этот туалет ходят иностранцы и наши туристы, как на экскурсию. В Европе туалеты дешевле, даже в перерасчете на нынешний курс евро. Хозяева заведения утверждают, что с каждых 50-ти рублей – 25 руб. отдают за некий вывоз мусора, и что-то ля-ля про удаленность инфраструктуры, по сравнению с Европой. Кстати, кафе платят за вывоз мусора 1000 рублей в месяц. Пока я «пудрила носик» в заведении, специально задержалась на 10 минут посмотреть «спрос». Вот за 10 минут прошли в женское отделение 7 человек, из них 4 иностранки. И еще толпа приходила просто пофотать объявление о цене и абонементе, обсудить и поржать. Вот такая бухгалтерия.

Очередь раздваивается. В одну пускают туристические автобусы, в том числе с организованными иностранцами, и грузовики, а также и местное население, во вторую – туристов. Надо ли говорить, что за местное население стараются выдать себя всевозможные товарищи, в том числе с московскими номерами (мол, я в Москве машину купил, и ЧО?) и совсем не «ольхонским» видом, зато с лицом Шари-

кова (да простит меня любимый и харизматичный актер Толоконников) и примерно таким же уровнем выражения чего-то там своего «ууу-ааа-ыыы-абырвалг».

В очереди было много детей, наша душа не выдержала, и те из нас, кто были не за рулем встали стеной перед такими вот «местными» на «Инфинити» и прочих «ольхонских» машинах. Практически загородив собой бампера мы не пускали их на паром, зато пропускали машины с детьми, отстоявшими по 8 часов. Местные буряты поддержали, их тоже все это достало. Не достало это только отдельных паромщиков и полицию. Похоже, им все это выгодно. Дело дошло чуть не до драки. В итоге, один из мажоров, молодой и холеный, с иркутскими номерами, таки позвонил какому-то «дяде Ване», договорился с паромщиками и пролез на паром. Ситуация была накалена. Но драки ни одна из сторон не допустила. Один из молодых бурятов совершенно спокойно и мудро заметил, чтобы наш активист «берег себя, чтоб дожить до преклонного возраста». Это было не угрозой, а мудростью, мол беспредел – он с самого высокого верха беспредел, и сломать эту систему пока еще никому не удавалось.

Мы простояли на обратном пути 8 часов, чтобы попасть на «материк». Почему в Крыму можно переправу наладить быстро, а тут оставить такое позорище? Да еще на виду у иностранцев, коих на Ольхон ездит немало. Естественно, очередь порождает коррупцию, драки. При этом экипаж ДПС, стоящий там постоянно, наблюдает за всем совершенно безучастно. Зато иностранцы наблюдают с большим интересом.

Закончилось все презабавно. Мы переправились через паром и попали в пробку. В пробке стояла впереди и машина «племянника дяди Вани». А «организовали» «маски-шоу», все по серьезному, как говорится. Оказалось, лицом вниз приложили «нашего мажора» и его деваху. Потом быстро засунули их в свою машину, свернулись и покинули место захвата.

В целом, Иркутская область и Бурятия моментами ощущается как ядреная

глухомань, в смысле «порядка нет», и по сравнению с ними, во всяком случае, республика Алтай и НСО – это рай и в плане инфраструктуры, в плане гигиены и прочего. Здесь же, на Байкале – безумные цены, отсутствие организации, инфраструктура хромает, антисанитария в придорожных кафе и туалетах, последние – дизайна начала 90-х, мрак и ужас.

Простояв немеряно в очереди на паром, мы уже не успевали доехать до Улан-Удэ и вынуждены были зарулить в село Еланцы, где отыскали гостиничку с удобствами на этаже, зато с кухней.

Естественно, Аркадий наш Николаевич развел бурную деятельность по приготовлению ужина. Попутно развеселил хозяйку гостиницы, довольно сдержанную женщину, которая на самом деле, оказалась с юмором. Было за что выпить! Борьба за справедливость и взятие парома – дело не простое.

День восьмой. 2 августа

Выдвинулись в сторону Улан-Удэ. Дорога представляла длинная и довольно однообразная. Как я уже писала, кафе и туалеты по дороге по большей части ужас-ужас, особо нигде и не останавливались.

Настоящим подарком оказалось посещение Посольского Спасо-Преображенского мужского монастыря на Байкале. Добрались уже ближе к вечеру, изрядно уставшие, в район села Посольское.

Раньше здесь был порт, куда приставали лодки с путешественниками на восток.

В 1650 году здесь погибли члены первого российского посольства в Монголию, пришедшие в эти земли для установления дружеских взаимоотношений между русским и монгольским народами. Но их гибель не была напрасной. Она явилась причиной возникновения здесь Посольского монастыря и его села, а главное – значительно ускорила процесс освоения Россией Забайкалья.

В 1681 году на берегу Байкала на месте убиения Российских послов был основан монастырь, послуживший щитом Руси и оплотом Православия на этих далеких от Москвы землях. Благодаря приходу Русской Православной Церкви в Забайкалье, Россия продвинулась глубже на Восток, не дав закрепиться на Дальнем Востоке Китаю, Монголии и Японии. Первым наместником Спасо-Преображенского монастыря, основанного на реке Прорве (ныне Большая Речка, село Посольское, Бурятия), был игумен Феодосий, один из основателей Санакарского Богородицкого монастыря. В 30-е годы XX века все монастыри Забайкалья были разрушены.

В 1995 году в Свято-Никольском храме монастыря был образован православный

приход. С прибытием на Читинскую кафедру епископа Евстафия в 2000 году приход был преобразован в монастырь. Началось возрождение монашеской жизни в старейшей обители на берегу Байкала.

По территории обители организуются экскурсии и работает гостиница «Дом Памятника».

Мы приехали на закате. На экскурсию и не рассчитывали. Хотя оно стоило бы того.

Удивительное место, благостное, какое-то уютное и уезжать не хотелось. Закат, спокойный плеск воды, теплая вода, крики и ругань чаек, сосны и монастырь – чуть на холме, навстречу морю и открытый всем ветрам. Усталость как рукой сняло.

Добрались до Улан-Удэ, по дороге вызвонили хозяев, сдающих квартиры в аренду. Сняли на ночь трехкомнатную, хотя она была переделана из обычной двушки в трешку, и в одной из комнат отсутствовали окна. По дороге мы запаслись омулем и вечеряли им же.

День девятый. 3 августа

Проехали по Улан-Удэ. Посмотрели на громадную голову Ильича, сравнил лицо с чертами нашего друга Алексея, который довольно сильно схож с Ильичом.

Поглазели на монголов, веселящихся и фотографирующихся на фонтане, монголов, коих море в Бурятии, настоящих, в скрипящих сапогах и национальных одеждах.

Поколесили по мудреным развязкам Ула-Удэ. В целом, город симпатичный с интересной архитектурой. Но, как и везде, больше в центре. Направились в Иволгинский Дацан.

От Улан-Удэ до села Верхняя Иволга 30 км. Дацан расположился рядом, у подножия хребта Хама-Дабан. Здесь официальная резиденция главы буддистов РФ — Пандито Хамбо Ламы. Монастырский комплекс, буддистский университет, священные ступы, музей буддийского искусства, гостиница, художественная галерея с уникальными изделиями, а также Дворец Двенадцатого Пандито Хамбо Ламы Даши Доржо Итигэлова. Входить на территорию комплекса нужно через левую дверь ворот и двигаться слева направо. Учащиеся и ламы живут в избах. Главной святыней, привлекающей к Иволгинскому дацану внимание не только буддистов, но и верующих других религий, эзотериков и учёных, является нетленное тело Хамбо Ламы Этигэлова.

Нахождение на территории Дацана и

вправду приносит ощущение умиротворения, а если заходишь в храм, так и вообще, все земные тревоги отпускают вмиг и наступает полная благодать.

В одном из храмов сидела я на скамеечке, в абсолютно «нирванном» состоянии.

Откуда ни возьмись, появилась кошка. Она, оказывается, сидела на окне, монахи, заходя в храм гладили ее, а тут она резко покинула свое место и направилась ко мне.

Вообще, на территории Дацана уйма кошек и собак, всех размеров и возрастов. Собаки непременно улыбочивые. Кошки разные, но вся живность какая-то расслабленная. Кошкам, в отличие от собак, разрешено жить в храмах, так по традиции и истории им положено. Так вот, кошка в храме была необычная. Она подошла ко мне и посмотрела в глаза, как это умеют делать только кошки. Но и для кошки взгляд был необычным. До мурашек. Я позвала ее сесть рядом, голосом, без движений рукой. Она еще постояла секунд десять, наверное, смотрела на меня пристально, думала, и потом целенаправленно залезла на скамейку, перебралась на колени и стала передними лапами мять мне руку от локтя до кончиков пальцев. Надо сказать, что именно эта рука у меня болела и пальцы немели. Коша работала усердно, иногда останавливаясь, поворачивая голову и глядя мне прямо в глаза так, как будто собиралась что-то спросить. Тем временем подошли мои друзья и тоже с удивлением наблюдали это действие. Коша трудилась усердно, минут 10 не переставая. Я даже не отследила момент, когда рука перестала болеть и пальцы наполнились теплом, онемение прошло. Закрепив результат, кошка глянула в глаза и стала интенсивно обниматься. Как-то не так, как это делают обычные кошки. Вот-вот и заговорила бы. Чуть подалее сел Костя. А надо сказать, что в отличие от меня, у него с котами и кошками полный консенсус. Так вот, кошка слезла с моих колен, целенаправленно пошла к нему, залезла к нему на колени, долго магнетически смотрела ему в глаза, так что и его пробрало, потом устроила какие-то ритуальные поцелуи-обнимания и далее ушла в полную нирвану, устроившись у него на коленях надолго, погрузившись в глубокий, счастливый, кошачий сон.

После трудов праведных это было лучшее место для ее безмятежного отдыха.

Минут 10 мы не тревожили ее безмятежность, но все-таки надо было идти. Ее удивлению не было предела, когда бережно переложили ее на окно, там, где собственно она и сидела изначально.

Но рука, рука несколько дней после

этого не болела. Хотите верить, хотите не верить, но обычные кошки обладают лечебным эффектом, и это могут подтвердить многие.

Отобедали в Дацане весьма вкусными бузми. А еще в тех местах делают изумительные пироги с омулем. Купили мороженого, которое потом скормили кормящей собаке и далее направились в Баргузин, в сторону Святого Носа.

Святой Нос с омывающими его Баргузинским и Чивыркуйским заливами для большей части команды остался лучшим местом отдыха из того, что мы успели посетить. Но по мне так, скучновато. Правда, по совершенно определенным причинам.

Уже после поездки я более внимательно прочитала чужие отчеты, и стало понятно, что в местности нужно было бы детально разобраться так, как например, я знаю каждый уголок на Алтае. Программу поездки готовила не я, и информации, если честно, про Святой Нос было минимум, поэтому морально и физически уже не было возможности готовиться к каким-либо активным мероприятиям спонтанно на месте.

Второе и обязательное, на мой взгляд, условие – наличие лодки с мотором. Вот это тема. И исследуй себе, все бухты и пляжи. Вот уж где настоящая дичь. Правда, нужно знать, куда и зачем плыть. Каждая бухта – отдельный мир.

Третье. Иметь время и силы. Ведь пока мы гнали без дневок из Новосибирска до Иркутска, исследовали Ольхон, Листвянку, ехали до Улан-Удэ, мы потратили изрядно времени и сил именно на переезды, а также на паромную переправу. В планах была еще и Тункинская долина с источниками Аршан, а это в сторону от Байкала. И ее мы отменили, потому что нельзя объять необъятное. Таким образом, сил на активные вылазки не осталось, лодки (серьезной с мотором) не было, а к найму катеров мы были не готовы организационно и финансово.

А ведь так неплохо было бы забраться и на тропу испытаний, на высоту 1877 метров, откуда открывается удивительный вид на Баргузинский и Чивыркуйский заливы.

Тропа туда и обратно 20 км (2 дня пути), а до плато, откуда уже отрываются виды, 14 км туда и обратно, или день пути. Тропа достаточно крутая и нелегкая, по отзывам туристов. Уже после поездки я посмотрела чужие фото и честно сказать, пожалела, что не нашла в себе желания лезть на тропу. Но со мной был солидарен

лишь один участник группы, и как-то эта идея растаяла сама по себе, уступив место ленивому варианту отдыха.

Четвертое. Байкал и заливы это рай для рыбаков, ну и также, естественно для тех, кто любит отдых на берегу озера с купанием и плаванием на лодке. Я несколько не рыбак, от купания я не тащусь, хотя с удовольствием и неплохо плаваю, но предпочитаю все-таки воду потеплее и чтобы было интересно. То есть, видеть что в воде и находить интересные места над водой. Дикие места я люблю, но повторюсь, надо знать, куда плыть. Именно плыть. Потому что все, что достигаемо на машине, заселено туристами и рыбаками в большей или меньше степени, примерно как на озере Ая на Алтае или чуть полукше. Сейчас я понимаю, что для многих людей, которых мы видели на популярных стоянках, эти места были лишь отправной точкой на острова и дикие мысы. Ведь недаром у некоторых были весьма солидные лодки с мотором. И даже туристы из Монголии были и притащили с собой огромный катамаран. Исследовать бухты и пещеры с воды я люблю, ведь так здорово было это делать в Таиланде на каное, да еще попутно заниматься снорклингом в пещерах, находить удивительные скалы и гроты, шумно дышащие. Возможно, и на Байкале есть похожее, находили же мы 15 метровые оранжевые скалы, с «падающими камнями» как в Норвегии, буквально недалеко от нашей стоянки в Окунево-й бухте. Но повторюсь, надо знать куда плыть. Кстати и гидрокостюмы, может, и не помешали бы для плавания на каноэ часами по Байкалу.

Одним из желаний моих было увидеть нерп на Ушканьих островах. Это самое главное их лежбище. Но нерпы капризны. И нужна не только солнечная погода без дождя, но и еще определенный ветер с определенной стороны. В противном случае, все нерпы будут в воде и можно застать пустой остров. Кроме того, лодка индивидуальная рассчитана на 5 человек, как правило, а нас семь. Цена такой лодки нам была названа 25 тысяч рублей. А вход на сам остров еще + по 2000 руб с носа. Можно было бы дожидаться группового тура. Тогда цена была бы 2000-2500 рублей+ 2000 за вход на остров. Ну а если нерп нет на месте, то все мероприятие просто превратилось бы в прогулку без остановок по Байкалу в течении 7 часов за 2000 – 2500 рублей. В общем, группа не согласилась на такую авантюру и нерпы остались сами по себе на Ушканьих островах, а мы сами по себе.

Это изменилось в этом районе, так эта автомобильная дорога вдоль Байкала. За прошедшие годы кардинально менялась от почти бездорожья до красивой современной трассы, которая начинается от Улан-Удэ и заканчивается в 15 км за Горячинском. Есть места для отдыха и по дороге, но нашей целью был Святой нос, через промежуточный пункт Усть-Баргузин. До 2013 года в Усть-Баргузине была паромная переправа. Катерок таскал паром по реке, автомобили упаковывались плотно. Теперь через реку Баргузин построен хороший мост, и проезд на Святой нос стал возможен в любое время суток, избавив туристов от конфликтов, которые имеют место быть на Ольхоне. Перехали на другую сторону реки Баргузин, и свернули в Забайкальский национальный парк. Здесь выдается пропуск, который проверяют на выезде и берут плату за пребывание в национальном парке. Это все плюсы. Минусы в том, что повсеместно вырубается леса. Мы встречали поток лесовозов. Местами вырубки видны прямо с дороги. А вообще, полно черных лесорубов. Все про это знают, но ничего сделать не могут. Причем, по краям лес выглядит как тайга, нормальная и густая. А если посмотреть с вертолета, то середина полностью вырублена, а по краям оставлен кант, чтобы выглядело красиво и не вызывало подозрений. Поджоги тоже дело рук черных лесорубов.

А вот китайцы свое производство по изготовлению бутилированной воды и отправки ее в Китай наладили. Чистой байкальской воды. Монголы претендуют на строительство ГЭС на Селенге. А в местных депо вагоны моют чистящими средствами и сливают в Байкал, что способствует росту вредоносных водорослей, убивающих микроорганизмы и меняющих состав воды Байкала. А недалеко от Байкала, прямо в деревне Усть-Баргузин мы проехали через огромнейшую, горящую свалку мусора, прямо рядом с деревней.

Сами буряты с иркутянами противостояние имеют на тему стоимости электроэнергии, им не до сохранения Байкала. Все как всегда. Бизнес, деньги, ссоры соседей, и среди всего этого – проблемы Байкала и леса, до которых пока никому из властей дела нет. Такие грустные новости с мест.

Но продолжим наше путешествие.

От устья Баргузина на северо-запад тянется идеально правильная песчаная коса, чистая, красивая, которая упирается в горный массив полуострова Святой Нос. Это самый крупный полуостров на Байкале, на бурятском языке называется Хилмен Хушуун, и означает «морда осётра». Если смотреть на карту, то полуостров

соединен с материком узкой перемычкой. Полуостров – горный массив, средняя высота его около 800 метров над уровнем Байкала. Несколько тысячелетий назад полуостров был островом и не был связан с материком. Байкальские шторма и реки, впадающие в Байкал южнее острова, постепенно создали между материком и островом песчаную косу.

В принципе, дорога неплохая, можно ехать 60, и даже 80 км в час. Но многие берегут машину и ползут со скоростью 40. Справа озеро. Мы гадали, что это такое. Оказалось Бормашово. В нем много планктона, есть щука и окуни, причем едят, что большие. Чем дальше продвигались, тем больше песка. Лес прямо утопает в дюнах. Очень красиво.

Коса сужается. Ближе к горной гряде Святого Носа, там, где дорога проходит рядом с Баргузинским заливом, есть места для стоянок с лавочками, туалетами, навесами. Народ

есть, но не много. Отдыхающие складывают мусор в специально отведенных местах, а специальный трактор с прицепом периодически собирает их и увозит.

Вот тут мы и встали на ночевку. На косе Баргузинского залива. Идеальный вход в озеро. Песчаный, мягкий. Справа горы Святого Носа, облака обволакивают мыс, закат фантастически выкрашивает облака и горы в розово-лиловые цвета слюями и с поволокой.

В новом месте спалось удивительно. А также, елось, пилося, фотографировалось, купалось и загоралось. С погодой более-менее повезло. Кроме того, когда на носу шел довольно сильный и затяжной дождь, на косе было сухо.

День десятый. 4 августа

В 6 утра проезжавшие машины с местными туристами радостно и громко гудением приветствовали всех туристов, мирно спавших на косе. Вот такие они эмоциональные.

Здесь мы твердо решили, что ни в какую Тункинскую долину не поедем, а лучше переведем дух и наберемся сил перед дальней дорогой обратно. Ведь она займет 4 дня. А вернуться домой нам нужно через 6 дней. Часть команды бездельничала. Лене удалось даже что-то написать (ведь не зря же она всю дорогу таскала с собой мольберт). Два Алексея занимались кто фото, кто рыбалкой и купанием. В общем, релакс. Рыба капризная. Сегодня идет на хлеб, завтра только на червя. А червя нету. Песок вокруг. Да и места лова знать надо.

Вторая часть команды из четырёх человек поехала исследовать окрестности.

Песчаные пляжи продолжают до местности Глинка. В этой месте, расположенном у подножия Святого носа, основная дорога почти под прямым углом поворачивает от берега и через перешеек идет на Монахово к Чивыркуйскому заливу, а узкая проселочная дорога продолжает идти вдоль берега километра два и заканчивается тупиком, дальше — только пешеходная тропа.

Вдоль дороги — заросли. Чего только нет. Бадан, иван-чай, ромашка, вдоль пешеходных троп просто ковер из брусничника. В районе Глинка оказывается, была турбаза с 1989 года. Это я потом уже прочла. Это был комплекс европейского уровня, одним из партнеров проекта был бельгийский бизнесмен-миллионер. Уже шел отбор персонала для учебы в Европе, и прорабатывался вопрос доставки туристов: на лошадях с проводниками, на европейских автобусах, которые предоставлял бельгийский партнер, и на вертолетах. Но местные жители с недовольством относились к этому строительству, и еще до появления первого туриста база полностью сгорела. Причина пожара неизвестна, но одна из главных версий — поджог. Сейчас на месте турбазы — каменные стенки и осколки мраморных лестниц, поросших травой и цветами. С этого места можно подняться на вершину полуострова Святой нос (1877 м) по «тропе испытаний», о которой я писала выше.

После Глинка проселочная, но вполне проезжая дорога идет по Святому Носу к Чивыркуйскому заливу. Площадь залива около 270 кв. км. С севера на юг залив протянут почти на тридцать километров, в ширину — около десяти. Залив по большей части мелководный, в бухтах глубина в основном не больше пяти метров, поэтому воды его хорошо прогреваются в конце июля — начале августа до +19... +22 °С, по моим ощущениям вода была не более +20 °С.

Первым поселением, которое открывается после проезда по перешейку, является село Монахово, самое южное поселение, где и начинается Чивыркуйский залив. Тут что-то типа информационно-туристического центра. В общем, ничего особенного нам не рассказали, только как добраться до островов. Мол, езжайте на пристань и договаривайтесь. Ну и сувениры есть. В целом доброжелательно все.

Незадолго до Монахово — развилка. Та дорога, что уходит налево в гору, — это в Курбулик, самое северное поселение... Через поселок проходит большая байкальская тропа, ведущая в «Змеиную бухту», с горячими источниками.

Само село Монахово состоит из нескольких домов. С каждым годом берега

залива возле Монахово зарастают илом. На протяжении 800 метров весь песчаный берег усыпан палатками и машинами, остановиться практически негде, это больше напоминает автостоянку, чем место для отдыха. Тут есть и киоски с провиантом, правда цены!!! Пиво раза в два дороже, туалетная бумага в семь раз. Чаще всего народ машины оставляет тут на охраняемой автостоянке, берет катера, свои или наемные, и уплывает по любимым бухтам.

В 2015-м за 6-10 тысяч рублей на компанию можно было уплыть за 2 часа в единственные, дикие бухты, изобилующие рыбой и зверьем, травами и ягодами. Туда платишь 50% и обратно по возвращении 50%. Плюсы от такого отдыха неоспоримы — чистота, безлюдные пляжи, единение с природой. Правда, живность наглая: бурндуки, естественно, чайки и даже рыси. Медведи тоже есть, но сомнительно, чтобы они выходили к стоянке в сытный год.

До двух других мест отдыха — удобных песчаных пляжей рядом с поселками Катунь и Курбулик — ведет очень плохая глинистая лесная дорога с крутыми подъемами. В дождь дорога становится непролазной, говорят, даже для полноприводных машин.

Деревня Катунь расположена в 5-7 км северо-восточнее Монахово по берегу. Аутентичная деревенька, 40 домов, электричества нет. Запрещены стоянки туристов. Вода подходит к дороге. Но есть какое-то жильё для туристов. Народ живет непонятно чем. В Курбулике купили рыбки, за 3 штуки 350 рублей. На официальную рыбалку сетями на деревню выдали всего 4 путевки. Да и то, рыбалка заканчивалась аккурат завтра. В деревне встретили компанию из Кемерово и Алтайского края.

Вечером наша кома превратилась в роскошный планетарий. Куполом небо, крупные звезды, отчетливые созвездия, млечный путь дугой пересекал все небо и уходил в Байкал. Ярко, отчетливо, объемно.

День одиннадцатый. 5 августа

Чудесное утро, невероятные, низкие, тонкие облака как слоеный пирог. Мы сняли лагерь и заехали в бухту Окуневую, что недалеко от Курбулика и мыса Покойников. Мыс Покойников и остров Покойников в виде белого камня, название получили свое из-за рыбаков, которые отравились хордой осетра. Если долго не потрошить его, то хорда становится ядовитой. А вообще, существует несколько версий на тему мыса. Окуневая — местечко для рыбаков, по берегу выброшенные водоросли, которые размножаются в Байкале из-за загрязнений, но чуть поодаль красивый

берег со скалами, чистая вода. С другой стороны – тропа на Змеиную бухту с горячими источниками. У егеря Александра – баркас, катер, плавучая баня. Решили, что стоит перебраться сюда. Мы забрались через подъемы и ухабы по глинистой дороге без проблем и видели здесь даже огромный кемпер и пузотерки. У дороги – забавный знак. Уклон. Без указания процентов. Видимо, никто их не считал.

Пешком до источников решено было не идти, потому как километраж неопределенный. То ли 4 км в одну сторону, то ли 7. Да и кому охота топтать после горячих ванн хоть сколько-нибудь. До Змеиной или Змеевой бухты и источников можно и доплыть. Утром нас опередила группа, которая улплыла на источники. А после баркас заглох и мы устроили в этот день парную, с плавучей баню, с нырянием из парилки в Байкал. Надо сказать, что баня отменная, просто суперская баня, а с нырянием произвела неизгладимое впечатление.

День двенадцатый. 6 августа

Большой баркас не починили, и мы разделились двумя группами, поехав на малом катере. За 5000 рублей на всех.

Самое главное – это пораньше отчалить, поскольку уже с 9 утра на горячие источники подтягиваются группы. А поскольку ванны рассчитаны на 3-4 максимум человека каждая и их всего две, то вода, мягко говоря, быстро становится не очень чистой. Хотя она и проточная. Как оказалось, поднявшись на горку по лестнице, где обзорка, и спустившись с другой стороны, можно обнаружить еще один деревянный сруб, с более чистой водой. Туда организованные группы не возят. Но мы об этом не знали, да и всего час отводится на купание. Зато мы приехали рано, где-то в 8 утра с небольшим, вода полностью сменилась, была чистой и теплой, а во второй ванне – горячей, примерно до 50 градусов. В бухте есть плавучая база Экотур и плавучий магазинчик.

Раньше нас приплыли раненко на яхте пара туристов. Места и времени хватило всем. Тем более, что рекомендуется делать три подхода по 10-15 минут не более. Позже 9 утра уже начали подтягиваться группы. Так что мы правильно сделали, что приехали рано.

День тянулся долго, будто время остановилось. Мы успели исследовать берег на резиновой лодке, прибрежные скалы, помедитировать, накормить чаек, разделить рыбу и приготовить обед. Вечером сидели у костра, некоторые туристы и егерь Александр подтянулись к огоньку. У нас был самый красивый костер. Завтра мы уезжаем и оставляем тут так много неизведанного.

Столько бухт, столько названий, у каждого своя легенда, своя история. Бухта Безымянная, Остров Большой Бакланий, Ушканьи Острова, Бухта Крестовая и многие другие. Попробуй их все исследуй...

День тринадцатый. 7 августа

Предстояла долгая дорога. Искали варианты палаточного отдыха, но, как и предполагалось, в районе Слюдянки такого нет в силу близости железной дороги. Нашли базу Эдельвейс, весьма уютную. Забронировали по телефону. Устроили как обычно, шикарный ужин. Можно было и помыться в бане за 100 руб. без парилки.

День четырнадцатый. 8 августа.

Наутро выдвинулись в направлении Иркутска. Далее домчали до Алзаяма, Иркутской области, (мотель «У Петра», с весьма хорошим кафе и кухней). Гостиница прикольная, внутри отделана деревом, резные картины. Правда, удобства все на этаже. Гостиница битком, если бы приехали на час позже, номеров свободных не осталось бы. Остальные гостиницы дорогие, по причине их крайне малого количества в этих краях.

День пятнадцатый 9 августа.

Весь день гнали до Ижморки, помылись в бане, переночевали.

День шестнадцатый 10 августа.

Прибыли в Новосибирск, проехав через Томск и затарившись картошкой, молоком и кедровыми орехами в Базое. Старинная, удивительная деревенька, окруженная кольцом величественных кедров.

Шестнадцать дней – так мало, так неправильно и несправедливо. Чтобы проникнуться Байкалом, много больше времени нужно. Нам пришлось отменить поездку в Тункинскую долину, иначе путешествие превратилось бы в одни переезды, но все равно, по возвращении домой, пару дней плющило и тарачило, поскольку по пути «переварить» жесткие контрасты не успевалось. Однако залезать в укромные уголки, не познакомившись с поповскими местами, такими как: Листвянка, и не побоюсь сказать тоже самое про Ольхон, нельзя. А ограничиться только вышеперечисленным – невозможно. Вывод один напрашивается: ехать нужно, как минимум, на три недели, но лучше на месяц. С чувством, с толком, с расстановкой, и лучше с лодкой. Пусть с резиновой, но с мотором. И в следующий раз, видимо, только так. Если летом. Но ведь есть еще очаровательная осень, и офигительная зима...